

Семен Экштут, доктор философских наук

Империя Петра Великого

Штрихи к портрету легендарного начальника ГРУ Петра Ивашутина

Разведка и публичность — «две вещи несовместные». Так обстоит дело при жизни разведчика. Ситуация не меняется и после его смерти. На могильных плитах разведчиков не принято указывать их профессию. Редчайшее исключение — памятник, установленный на Троекуровском кладбище столицы. «Жизнь отдана разведке. 25 лет во главе ГРУ».

Три страницы о самом главном

Время, когда Петр Иванович Ивашутин (1909–2002) руководил военной разведкой, называют «эпохой Ивашутина». Он сдал своему преемнику настоящую «Империю ГРУ», которая вела радиотехническую разведку, авиационную, космическую, военно-морскую (по инициативе Ивашутина были построены большие разведывательные корабли «Крым», «Кавказ», «Приморье» и «Забайкалье»¹), разумеется, агентурную. Патриарх разведки утверждал, что «любая, даже очень современная техника не может добить тех секретных материалов, которые в состоянии получить разведчик-профессионал. Человеческий фактор был и остается в разведке на первом месте...»²

Как только ни называли его за глаза: и уважительно — «Петром Великим», и по-свойски — «дядей Петей». Однако на высочайшем престиже созданной им «Империи» это никак не сказывалось. Разрозненные ранее силы военной разведки видов Вооруженных Сил были включены «в общий ансамбль согласованно работающих средств»: именно Петр Иванович «впряг» их в единую колесницу³.

За четверть века, отпущеных ему на этом посту, сменилось пять руководителей партии и государства — от Хрущева до Горбачева; пять министров обороны — маршалы Малиновский, Гречко, Устинов, Соколов, Язов; пять начальников Генерального штаба — маршалы Бирюзов, Захаров, Куликов, Огарков, Ахромеев. И все они, начиная с Леонида Ильича Брежнева, привыкли к тому, что ровно в 9.00 на их рабочем столе лежала подписанная генералом Ивашиным краткая справка (не более 3 страниц!), содержащая новейшие разведданные. (Можно лишь предполагать, какой прекрасный исторический источник получат исследователи, когда документы будут рассекречены, и под каким новым ракурсом тогда представят, казалось бы, хорошо изученные события.)

В те редкие дни, когда такая справка по каким-либо причинам запаздывала хоть на не-

1

Герой Советского Союза генерал армии Петр Иванович Ивашутин.

2

Разведывательную технику надо знать в лицо. Справа — генерал армии П.И. Ивашутин, в центре — генерал-лейтенант В.М. Руденко, начальник одного из управлений ГРУ.

сколько минут, по телефонам спецсвязи раздавались тревожные звонки: «Что случилось?!» Столь высок был авторитет военной разведки в «эпоху Ивашутина».

На фоне Пушкина...

Как рассказать о жизни человека, чья судьба была покрыта непроницаемой завесой государственной тайны? Каким образом сделать повествование интересным и не сказать того, о чем говорить преждевременно? Петра Ивановича Ивашутина одновременно называют и разведчиком № 1, и генералом без биографии. Чтобы постичь характер этого незаурядного человека, следует вспомнить один весьма колоритный эпизод из его долгой жизни.

В начале 1983 г., выполняя личное указание нового генсека Юрия Владимировича Андропова, Москву наводнили «летучие патрули», везде искающие и ловившие нарушителей трудовой

° 3

Большой разведывательный корабль «Крым» Черноморского флота.

дисциплины — в кинотеатрах, банях, кафе — и горе было тем, кто оказался там в рабочее время. Любители «порядка» ликовали и с умилением вспоминали законы 1940 г., когда за 15-минутное опоздание можно было поплатиться реальным

3

тюремным сроком. Генерал Ивашутин, любивший при случае, «под настроение»⁴, процитировать классиков русской поэзии, оставил невозмутим, но, вероятно, вспомнил поэму «Анджело» любимого Пушкина:

Пружины ржавые опять пришли в движенье,
Законы поднялись, хватая в когти зло...

В когти «летучего отряда» угодил офицер Командного пункта ГРУ: «после суточного дежурства он с товарищами по дежурной смене зашел в кафе пообедать и отметить день рождения одного из них»⁵. Командный пункт был создан по инициативе Ивашутина и занимался круглосуточной аккумуляцией донесений из всех органов военной разведки. Его основная задача заключалась в непрерывном наблюдении и выявлении признаков подготовки вероятного противника к нападению на Советский Союз. Именно в недрах Командного пункта составлялись аналитические справки, каждое утро фельдъегерской связью доставляемые высшим должностным лицам СССР. Разумеется, задержанный «летучим отрядом» офицер не мог рассказать ни о характере своей работы, ни о том, по какому праву он в рабочее время сидит в кафе. Был составлен официальный документ о злостном нарушителе трудовой дисциплины, направленный начальнику Командного пункта ГРУ.

Ситуация была непростой. Кампания беспощадной борьбы с нарушителями дисциплины носила политический характер и контролировалась «на самом верху». В то время справедливо говорили, что лучше стать жертвой аварии, чем угодить под очередное постановление и стать жертвой кампании. Начальник Командного пункта контр-адмирал Вилюков доложил о произошедшем генералу армии Ивашутину. Судьба офицера висела на волоске. Петр Иванович внимательно выслушал доклад и задал вопрос по личности провинившегося. Характеристика была положительной. Состоялся красноречивый диалог. Генерал спросил:

«А вы, товарищ Вилюков, посещали когда-нибудь с друзьями ресторан?

На мой утвердительный ответ он резюмировал:

— Хорошо работает офицер? Так пусть работает. А кампаний так и останутся кампаниями⁶.

В этой фразе — ключ к постижению жизни и судьбы Ивашутина.

В разведку — через небо

Он умел дистанцироваться от проводившихся в стране политических кампаний. Не только сам хорошо работал, но и был примером профессиональной грамотности. «Десятки лет он работал по 12–14 часов в сутки, никогда не жаловался на усталость, работал без нервных срывов, был внимателен при разборе оперативных ситуаций⁷. Всегда придерживался принципа: «Каждое дело должен возглавлять настоящий специалист⁸.

И при этом его биографию невозможно отделить от истории многонациональной страны. У Ивашутина была обыкновенная биография человека, которому пришлось жить в необыкновенное время. «Я родился в Брест-Литовске в 1909 году. Отец мой... родился на Украине, мать — белоруска, а я считаю себя русским⁹. В семнадцать мальчишеских лет сын машиниста паровоза начал трудовую деятельность рабочим по ремонту железнодорожных путей на станции Городня. Окончил вечерний рабфак. В двадцать один год вступил в партию, а через год по партийной мобилизации был направлен на учебу в 7-ю Сталинградскую военно-авиационную школу им. Стalingрадского Краснознаменного пролетариата, которую успешно окончил в 1933 г. До войны школа считалась лучшей в ВВС.

Пилот, а затем командир экипажа тяжелого четырехмоторного бомбардировщика ТБ-3 Петр Иванович навсегда полюбил авиацию и сохранил эту любовь до конца жизни. Не исключено, что именно это сказалось на выборе здания, где должно было разместиться ГРУ. Время и пространство сошлись в одной точке: из окна служебного кабинета начальника ГРУ хорошо было видно Ходынское поле, где когда-то располагался военный аэродром. С него взлетал и на него совершал посадки военный летчик Ивашутин. Когда генерал армии в качестве начальника ГРУ бывал в войсках, он «всегда интересовался воздушной разведкой¹⁰. А на закате жизни жалел лишь об одном: не довелось в августе 1941-го бомбить Берлин!

В недоброй памяти 1937-м он поступил в Военно-воздушную академию имени Н.Е. Жуковского, но успел отучиться лишь три полных се-

4

Петр Ивашутин, член экипажа тяжелого четырехмоторного бомбардировщика ТБ-3.

° 4

местра. В январе 1939 г. старший лейтенант ВВС Ивашутин, вновь по партийной мобилизации, был откомандирован в распоряжение НКВД и направлен служить в органы военной контрразведки. Это было время надежд и упражнений. Месяцем ранее был снят со своего поста «железный нарком» Николай Иванович Ежов. Миновал «девятый вал» Большого террора. Волны массовых репрессий стали стихать. Некоторых жертв «ежовщины» даже начали выпускать на свободу. Началась выбирочная реабилитация. Новый глава НКВД Лаврентий Павлович Берия очень нуждался в кадрах.

В начале февраля 1939-го Ивашутин снял свои три «кубаря» и получил первое спецзвание — стал капитаном государственной безопасности. Переходя на работу в «органы», вчерашний военный летчик поднялся сразу на три ступени по служебной лестнице. Его спецзвание соответствовало армейскому полковнику: в то время полковник РККА и капитан ГБ носили в петлицах по три «шпалы». Фактически Ивашутин взлетел еще выше: он стал начальником Особого отдела 23-го стрелкового корпуса.

Контакт со Ждановым, конфликт с Жуковым

Корпус принял участие в войне с Финляндией. Ратуя исключительно об интересах дела, капи-

тан ГБ Ивашутин напрямую, через голову своего начальства, обратился к секретарю ЦК ВКП(б) Андрею Александровичу Жданову, который был членом Военного совета Северо-Западного фронта, с просьбой обеспечить разведчиков штаба корпуса теплым обмундированием и маскхалатами. Фактически он поставил на кон свою столь успешно начатую карьеру. Но просьба была незамедлительно удовлетворена. Авторитет Ивашутина в корпусе резко возрос.

Столь же решительно Ивашутин действовал в годы Великой Отечественной войны. Приказом Народного комиссара обороны СССР маршала Сталина от 29 апреля 1943 г. № 4/сш (совершенно секретно) Ивашутин был назначен начальником Управления контрразведки «Смерш» Юго-Западного фронта. Военная контрразведка занималась не только поиском вражеской агентуры. «Я мог, если была необходимость, — вспоминал генерал, — послать своего разведчика для выполнения специального задания в Берлин, в Париж, в любое место за линией фронта. А фронтовая разведка должна была действовать только за линией фронта, там, где располагался противник»¹¹.

В должности начальника контрразведки «Смерш» 3-го Украинского фронта генерал Ивашутин в 1944 г. во время проведения Ясско-Кишиневской операции послал разведчика в Бухарест и по собственной инициативе начал вести переговоры с представителями румынского королевского двора о выходе этой страны из войны на стороне фашистской Германии. Он вновь думал лишь об интересах общего дела, а не о собственной карьере, желая сохранить сотни тысяч солдатских жизней, и не страшился того, что его деятельность может помешать кому-то провести очередную эффектную наступательную операцию и штурмом овладеть столицей Румынии. Ивашутин не побоялся вступить

5

Могила Петра Ивановича Ивашутина на Троекуровском кладбище. Надпись «Жизнь отдана разведке. 25 лет во главе ГРУ».

° 5

Колонна советских танков вступает на улицы освобожденного Бухареста. Август 1944 г.

° 6

в конфликт с самим Георгием Константиновичем Жуковым, когда прибывший в штаб фронта маршал, представитель Ставки ВГК и заместитель Верховного главнокомандующего, дал указание командующему фронтом маршалу Федору Ивановичу Толбухину о подготовке проведения новой наступательной операции.

Ивашутин по своим каналам доложил Верховному главнокомандующему об успешных переговорах и скором выходе Румынии из войны. Stalin поддержал инициативу Ивашутина и приказал Жукову покинуть штаб фронта и прибыть в Москву. 31 августа 1944 г. Красная армия без боя заняла Бухарест, а 25 сентября 35-летний Ивашутин получил звание генерал-лейтенанта.

«Разведку бьют, когда мы проигрываем, и редко признают, когда мы правы»¹², — однажды сказал Ивашутин. Он не боялся проигрывать. Поэтому всегда побеждал.

P.S.

12 мая 1992 г. приказом министра обороны РФ Б.Н. Ельцина № 02 генерал армии Ивашутин был уволен в отставку. Будущий президент, видимо, полагал, что государство Российское сможет обойтись без создателя «Империи ГРУ». История все расставила по своим местам.

¹ Шмырев П.С. Начальник, учитель, товарищ // Генерал армии Ивашутин П.И. Четверть века во главе ГРУ / Совет ветеранов военной разведки; Фонд «Верность Отчизне». М. 2009. С. 69. Автор в 1971-1987 гг. — начальник управления радиоэлектронной разведки ГРУ.

² Лота В.И. Маршал военной разведки // Генерал армии Ивашутин П.И. Четверть века во главе ГРУ / Совет ветеранов военной разведки; Фонд «Верность Отчизне». М. 2009. С. 222.

³ Шмырев П.С. Начальник, учитель, товарищ. С. 65, 66.

⁴ Михайлов Г.А. Совершенствуя информационное направление // Генерал армии Ивашутин П.И. Четверть века во главе ГРУ. С. 63. Автор в 1979-1989 гг. — начальник Информации — заместитель начальника ГРУ.

⁵ Вилюков В.И. Остался в памяти моей... // Генерал армии Ивашутин П.И. Четверть века во главе ГРУ. С. 99. Автор в 1982-1986 гг. —

начальник Командного пункта ГРУ.

⁶ Там же.

⁷ Павлов А.Г. Эпоха Ивашутина // Генерал армии Ивашутин П.И. Четверть века во главе ГРУ. С. 40. Автор в 1978-1989 гг. — первый заместитель начальника ГРУ.

⁸ Шмырев П.С. Начальник, учитель, товарищ. С. 64.

⁹ Лота В.И. Маршал военной разведки. С. 208.

¹⁰ Коноваленко И.Г. Мудрый военачальник и скромный человек // Генерал армии Ивашутин П.И. Четверть века во главе ГРУ. С. 179. Автор в 1986-1991 гг. — начальник разведки ГСВГ.

¹¹ Лота В.И. Маршал военной разведки. С. 215; Он же // Красная звезда. № 160. 2 сентября 2009 г.

¹² Гульев Л.А. Решительный, справедливый, благородный человек // Генерал армии Ивашутин П.И. Четверть века во главе ГРУ. С. 116. Автор в 1976-1981 гг. — начальник одного из управлений ГРУ.